

Бедерханова Вера Петровна

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы,
психологии и педагогики высшего образования
Кубанского государственного университета

Баутин Денис Александрович

аспирант кафедры социальной работы,
психологии и педагогики высшего образования
Кубанского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПЛОТНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация:

В статье теоретически и практически обосновывается возможность интенсивного формирования жизненных ценностей у подростков в условиях временного объединения при использовании интенсивных образовательных технологий на основе уплотнения времени. Поиск и исследование подобной технологии определяются, с одной стороны, потребностью в новых способах организации образовательной среды в различных временных объединениях с учетом современной информационной борьбы в мире; с другой стороны, представлениями об ускорении темпов жизни и появлении в социальных науках научных разработок, связанных с искусственным уплотнением времени. В педагогической науке отсутствуют практики их эффективного использования и теоретическое обоснование в области формирования ценностей у подростков. Существующие интенсивные технологии в обучении и воспитании используются на других теоретических основаниях. В статье проанализированы понятие «социальное время», подходы к его «уплотнению» в образовательной среде временного объединения подростков. Описаны когнитивные и эмоциональные компоненты в субъективном восприятии своего психологического времени группы вожатых и подростков старшего отряда. Представлены результаты, связанные с изменениями ценностей и идеалов подростков.

Ключевые слова:

социальное время, уплотнение социального времени, ценность, формирование, интенсивные образовательные технологии, образовательная среда, временное объединение, подросток.

Bederkhanova Vera Petrovna

D.Phil. in Education Science, Professor,
Social Work, Psychology
and Higher Education Science Department,
Kuban State University

Bautin Denis Aleksandrovich

PhD student, Social Work, Psychology
and Higher Education Science Department,
Kuban State University

VALUE DEVELOPMENT IN ADOLESCENTS BASED ON THE INTENSIVE TECHNOLOGIES OF SOCIAL TIME COMPRESSION

Summary:

The study substantiates the theoretical and practical relevance of the value development in adolescents in a temporary community while applying the intensive educational technologies based on social time compression. On the one hand, the search for and investigation of such technologies is determined by the new ways to manage the learning environment in various temporary communities considering the global information war. On the other hand, it is caused by the ideas about the increasingly rapid pace of life and the research results on artificial time intensification in social sciences. In education science, there is no theoretical underpinning of applying these technologies in developing values among adolescents, and their effective use is unavailable. Existing intensive technologies in education are used on other theoretical grounds. The authors analyze the social time concept and the approaches to its intensification in the learning environment of a temporary adolescent community. The study describes the cognitive and emotional components in the subjective personal perception of psychological time by a group of leaders and elder teenagers and the changes in values and ideals of adolescents.

Keywords:

social time, social time compression, value, development, intensive educational technologies, learning environment, temporary community, adolescent.

Проблема формирования ценностей и ценностных ориентаций личности носит исторический характер и является одной из «вечных» в образовательной практике. Согласно концепции Л.С. Выготского [1], общечеловеческие ценности появляются на различных этапах исторического развития человечества в ходе его коллективной деятельности, демонстрируя острую необходимость социально-экономического развития общества, с одной стороны, и внутриличностную потребность – с другой. Зарождаясь в той или иной сфере коллективного сознания, ценность становится общечеловеческой.

Ценности и ценностные ориентации личности всегда были под пристальным вниманием исследователей самых различных направлений. Данные категории на всех уровнях становления являлись актуальным предметом для изучения философов, социологов, психологов и педагогов, так как

отображали злободневные проблемы общества. Каждая из научных дисциплин формировала свои трактовки данного понятия. В настоящее время можно говорить о новом витке в изучении теории ценностей в контексте преимущественно новых социальных, экономических и политических реалий.

Ценности создают условия для объединения общества, образуют внутренний стержень культуры и рассматриваются современными исследователями как социальные индикаторы качества жизни. Ценности, обозначающие основополагающие нормы, являются базисом мотивации всех видов процессов и содействуют осуществлению выбора поведения в жизненно важных ситуациях.

Ценностью может считаться явление внешнего мира (предмет, событие и пр.) или факт мысли (идея, образ, научная концепция). Она может быть представлена как устремление субъекта к предмету своей потребности. Отсюда следует, что ценности отображают представления о том, каким индивид хочет видеть окружающий мир, нормы и взгляд на то, как должен быть устроен социум и какими качествами должны обладать люди. В действительности, любое явление окружающей действительности сопоставляется человеческим сознанием с конкретной системой ценностей, которая определяет его позитивную или негативную оценку по морально-этическим, эстетическим, утилитарно-прагматическим или иным категориям.

Понятие «ценности» по-разному трактовалось в науке. Это было обусловлено необычайной комплексностью самого процесса ценностного отношения. Однако подобный плюрализм в подходах различных философских систем к осмыслению и решению проблемы ценности не следует считать хаотичным бессистемным явлением и рассматривать исключительно с негативной точки зрения. Каждый философски значимый подход концентрирует свое внимание на определенном аспекте ценностного отношения.

В.Г. Морозин определяет ценности как формы допустимого в данном обществе удовлетворения базовых потребностей и нужд человека [2]. С другой стороны – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения. Ценности, выступающие как обобщенные цели и средства их достижения, выполняют функцию фундаментальных норм, которые заставляют индивида осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.

Большинство современных исследований рассматривают ценности в социально-психологическом аспекте. Ценности предстают как социальное явление, продукт жизнедеятельности общества и социальных групп. На формирование ценностей влияют происходящие в обществе экономические и социальные деформации. Однако ценности не статичны, они могут трансформироваться в течение всего жизненного пути индивида. Факторами, оказывающими влияние на трансформацию ценностей, могут выступать социальные и политические процессы в обществе, комплексные общественные явления. Те доминанты, которые ранее казались незыблемыми, замещаются другими, детерминирующими нынешние жизненные реалии. Создается новый спектр ценностных ориентаций, значит, деформируются старые идеалы, традиции и формируется иной тип личности.

Ценности, разделяемые личностью, относятся к сложным личностным образованиям, оказывающим влияние на все стороны жизни человека, выражая сознательное отношение к явлениям действительности. Они определяют его позицию по отношению к людям, обществу и самому себе. Современным обществом осознается, что процесс формирования ценностей и ценностных ориентаций невозможен без приобщения к духовному опыту поколений, духовно-нравственным ценностям, заложенным в том числе и в культурном наследии страны.

В современных условиях актуализировалась проблема поиска технологий формирования ценностей в условиях различных общественных институтов воспитания, в том числе и временных объединений подростков и молодежи, к которым относятся разные типы подростковых лагерей. Нами было сделано предположение о том, что таким средством могут быть интенсивные технологии, основанные на уплотнении социального времени.

Система воспитательной и оздоровительной работы во временных объединениях может активно влиять на рост социальной зрелости, социального опыта и социальной активности детей и подростков. Этому способствует новая социальная среда, новое окружение, новые виды деятельности, новые педагоги и руководители, для которых личность подростка в условиях временного объединения предстает как идеальная, на него не давит груз прошлого, тем более если он негативный.

Понятие «интенсивный» обозначает «усиленный, напряженный, обеспечивающий большую производительность». Что касается интенсивного обучения, то оно целиком связано с преподаванием иностранных языков. Новая концепция обучения иностранным языкам, появившаяся в нашей стране во второй половине XX в. и названная «интенсивной», берет свое начало из работ болгарского ученого Г.К. Лозанова [3] и заключается в раскрытии резервов памяти и активизации умственной деятельности учащегося. Сам автор не ставил перед собой специальную задачу разработки методики преподавания иностранных языков, но система была апробирована в этой области и показала свою эффективность. Интенсивное обучение иностранным языкам представлено сегодня различными методическими системами.

В настоящее время интенсивные образовательные технологии применяются не только в изучении иностранных языков, но и для организации других образовательных курсов. Считается, что источником интенсивности является внимание непосредственно к личности обучаемого (учет его индивидуального психофизического статуса, создание положительной учебной мотивации), влияние авторитета и личности преподавателя, выбор подходящего стиля общения, опора на когнитивную и творческую активность группы, применение невербальных способов взаимодействия.

Интенсивные технологии характеризуются нетрадиционностью психологической атмосферы, ролевой организацией образовательного процесса с погружением в содержание изучаемого предмета, игровым планом взаимодействия, чередованием интенсивного обучения с периодами релаксации, краткосрочностью (сжатостью сроков обучения), высокой концентрацией учебных часов, общей насыщенностью учебной программы.

Использование искусственного ограничения времени применяется и в практике организации воспитательного процесса. Л.В. Спирина рассматривает ограничение во времени как один из основных принципов организации сюжетно-ролевого взаимодействия для формирования социально значимых компетенций подростков [4]. Известен уникальный опыт использования Л.М. Чепелевой детского лагеря на этом принципе как естественного тренинга для снятия агрессии подростков [5].

Время – это мера длительности тех или иных процессов, которая характеризует последовательность сменяемости их состояний. Понятием «время» обозначают не только изменения окружающего материального времени (объективное время), но и способность сознания человека проводить границы и воспринимать по-особому происходящие с ним изменения (субъективное время).

Понятие времени представляет собой форму осознания человеком окружающей действительности на общем уровне. Время, которое возможно подвергнуть конкретизации и детализации изменяющихся факторов социального окружения субъекта, называется «социальным временем». Другими словами, время – это форма протекания физических, психических и социальных процессов.

Если измерить обычное количество любых процессов в прежнюю единицу времени, то можно сказать, что время уплотнилось или стало более насыщенным. В связи с этим А.В. Ласточкин отмечает, что главной закономерностью развития социального времени является его ускорение (уплотнение), вызываемое развитием производственных способностей населения. Это происходит тогда, когда за определенный период физического времени производится больше продукта, реализуется больше социальных событий, чем за равный ему по времени предыдущий период [6]. Данный процесс называют «уплотнением социального времени». Отмечаемый эффект уплотнения, растяжения социального времени связан, по мнению В.В. Коромылова, с усложнением социального взаимодействия в процессе общественного прогресса [7]. Таким образом, чем быстрее развиваются сферы человеческого бытия, затрагивающие материальные составляющие, тем больше усложняется и ускоряется само бытие человека, становясь более плотным, концентрированным, наполненным социальными событиями.

Развиваясь, человек становится перед проблемой: при прежнем количестве календарного времени он имеет большее количество социальных событий, что заставляет его более эффективно расходовать собственное время. Вследствие этого работа становится более интенсивной, на секунду времени приходится большее количество умственных операций, чем прежде. Человек в этом ритме жизни быстрее анализирует ситуацию, быстрее принимает решения. Можно даже говорить о том, что для него время в каком-то смысле раздвигается, позволяя совершать большее количество прежней работы за единицу времени.

Уплотнение времени активно используют как для индивидуальной практики в виде дополнения тайм-менеджмента (используется составление индивидуального календаря наблюдений за личным временем с целью его дальнейшего уплотнения), так и для организации групповой работы во время проведения интенсивных курсов (1–2 дня).

Мы предположили, что уплотнение социального времени может быть использовано в психолого-педагогических целях, в том числе для формирования ценностей подростков. Для экспериментального исследования была использована площадка Всероссийского детского центра «Орленок», так как этот коллектив уже долгие годы работает над теорией формирования ценностных ориентаций подростков (Ю.И. Бородачев, А.А. Киреева, С.Г. Степанец и др.).

Эмпирическое исследование проводилось в 2016 г. на базе детского лагеря «Звездный» во время проведения смены «КиноШОК: школа оригинального кадра» и носило характер естественного эксперимента. Участниками данного эксперимента стали подростки – участники данной смены, более 100 человек из разных регионов России в возрасте от 13 до 16 лет.

Уплотнение социального времени было организовано за счет насыщенности в жизни специально созданной общности подростков и взрослых. «Со-бытийность – особое мерцательное состояние детско-взрослой общности, является ее качественным признаком и находит выражение в эмоциональном сближении членов общности; в свободном характере связей и отношений внутри общности; в проявлении общего ценностно-смыслового пространства общности; в наличии открытого межпозиционного взаимодействия между участниками; в значимости

для участников индивидуальных и совместных рефлексивных процессов, позволяющих осознать и проявить свою субъектность» [8].

Была создана «творческая образовательная среда», способствующая свободному развитию активного подростка, в которой присутствовал эмоциональный фон доверительной обстановки для быстрого решения возникающих проблем, сохранения единства воспитательно-образовательного процесса при организации разного характера дел как обучающего, так и развлекательного характера; условий, в которых созданная субкультура лагеря являлась одним из факторов воспитания. Для анализа количественных и качественных характеристик созданной среды использовалась методика экспертизы образовательной среды В.А. Ясвина [9], модифицированная для временного объединения (подросткового лагеря).

Наличие уплотнения времени фиксировалось с помощью «семантического дифференциала времени» [10], предназначенного для изучения когнитивных и эмоциональных компонентов в субъективном восприятии личностью своего психологического времени. В исследовании участвовали 33 испытуемых (вожатые в возрасте от 19 до 26 лет, 17 мужчин и 16 девушек).

Методика содержит двадцать пять полярных шкал, каждая шкала представлена прилагательными – антонимами, имеющими полярные значения и в известной мере метафорически определяющими время, на основе которых каждый испытуемый может выразить свои «временные» переживания. Наибольшую важность для результатов исследования представляла шкала, характеризующая активность личного времени, так как именно она в наибольшей мере говорит об уплотнении или растяжении субъективного времени. Шкала, характеризующая эмоциональную окраску субъективного времени респондентов, также представляла интерес.

Фактор активности показывает степень напряженности, активности, плотности, стремительности и изменчивости времени. Средний показатель участников исследуемой выборки был более чем на треть выше показателя нормативной. Это свидетельствует о том, что вожатые, работавшие в экспериментальном режиме, ощущали свое личное время как активное, стремительное, плотное и изменчивое.

Фактор эмоциональной окраски в существенной мере выражает удовлетворенность оцениваемым временем. В выборке испытуемых показатели эмоциональности проживаемого времени оказались более чем в четыре раза выше нормативной выборки, что свидетельствует о том, что время для воспитателей лагеря кажется радостным, светлым, цветным, спокойным и ярким. На наш взгляд, это один из ключевых моментов, от которого зависят результативность реализации программы смены и общий психологический климат внутри детских объединений. Если принять во внимание известное педагогическое правило, согласно которому настроение воспитанников во многом зависит от настроения их воспитателей, то можно сделать вывод, что в условиях данной смены подросткам транслировались положительно окрашенная информация, а сам процесс взаимодействия приносил воспитателям удовольствие.

Таким образом, было подтверждено предположение о возможности уплотнения времени путем искусственно созданных условий при организации процесса формирования ценностей подростков. Мы считаем, что условия, созданные в процессе эксперимента, способствовали формированию ценностей подростков в том числе и потому, что люди, его организующие, сами осознавали свое время иначе, чем обычно.

Изменения ценностей подростков – участников данной смены фиксировались на основе модернизированной анкеты П.Н. Колотинского [11] для измерения жизненных ценностей и идеалов подростков. Выявлялось не объективное, а субъективное восприятие ценностей, что связано с обоснованной трудностью оценки и замеров объективных изменений, произошедших за столь короткий промежуток времени. В исследовании шла речь о ценностях, которые в себе отмечает сама личность и которые, по ее мнению, были сформированы или актуализированы.

Отмечен значительный рост альтруистических девизов подростков: 13 % указали, что их отношение к жизни и окружающим людям сместилось в сторону помощи и заботы об окружающих. Зафиксированы процессы, связанные с ориентацией на формируемые ценности тех подростков, которые в начале смены сомневались в выражении собственной позиции, и переориентацией в системе ценностей подростков со сложившимися жизненными стратегиями в начале смены.

В ответах на вопрос о самых важных, на взгляд респондента, человеческих качествах прослежена тенденция расширения их списка. В начале смены было указано 138 различных человеческих качеств (наиболее популярные – честность и искренность, более 50 % всех ответов). В конце смены были указаны уже 212 характеристик, позволяющих позитивно оценивать окружающих людей, в частности принимать человека таким, какой он есть. Подавляющее большинство опрошенных подтвердили, что проведенная смена в «Орленке» изменила их мировоззрение, они стали добрее, внимательнее к проблемам окружающих, научились нести ответственность не только за себя, но и за других, работать в команде и осознали ценность коллектива.

Ключевыми составляющими организации со-бытийной общности, по мнению подростков, являлись: непрерывность образовательно-воспитательного процесса (все дела, заложенные в

образовательный модуль, вне зависимости от формы и содержания были направлены на формирование общечеловеческих ценностей); субъектная позиция (в ходе смены каждый мог быть не только зрителем или участником важного мероприятия, но и автором собственной работы, связанной с тем или иным аспектом программы); личные встречи с непосредственными участниками событий (творческие встречи с героями России и беседы с участниками общественной инициативы «Горячее сердце – дети-герои», встречи и беседы с известными режиссерами и актерами). Подростками были отмечены наиболее существенные характеристики специально организованной среды, построенной на технологии уплотнения социального времени.

Ссылки:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М., 2007.
2. Морогин В.Г., Мазилев В.А., Морогина К.В. Идентичность в контексте ценностно-потребностной сферы человека // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 4. С. 313–321.
3. Лозанов Г.К.: 1) Суггестология. София, 1972 ; 2) Сущность, история и экспериментальные перспективы суггестопедической системы при обучении иностранным языкам // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. Вып. 3. М., 1977. С. 7–16.
4. Спирина Л.В. Всероссийский проект «Профессиональные старты» // Народное образование. 2015. № 2. С. 96–100.
5. Чепелева Л.М. Летний лагерь как естественная тренинговая группа снятия агрессии подростков (модификация модели «Летний дом») // В поисках гуманистической реальности : сб. науч. тр. / под ред. В.П. Бедерхановой. Краснодар, 2007. С. 272–283.
6. Ласточкин А.В. Социальная форма материи. Свердловск, 1990.
7. Коромыслов В.В. Проблема существования социального времени в контексте концепции сущности человека как результата единого закономерного мирового процесса // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 1. С. 174–177.
8. Шустова И.В. Фактор детско-взрослой общности в воспитании и развитии субъектности юношества : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009.
9. Ясвин В.А., Порошинская Л.Г., Битянова М.Р. Качество образовательных условий: механизмы проектирования, экспертизы и оценки : науч.-метод. пособие. М., 2010.
10. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб., 2009.
11. Колотинский П.Н. Опыт длительного изучения мировоззрения учащихся выпускных классов // Труды Кубанского педагогического института. Т. 2–3. Краснодар, 1929. С. 133–139 ; Морозова Е.В., Самаркина И.В. Выпускники о школе и о себе: назад в будущее? // В поисках гуманистической реальности. С. 137–157.